

МУРЗИЛКА

№ 1

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина для школьников младших классов

ЯНВАРЬ
1960

Ребята! Это письмо не написано, а нарисовано. Каждая картинка — слово. Первые буквы этих слов, составленные вместе, помогут вам прочесть, что я написал.

Мурзилка

ОСОБЫЙ ПОДАРОК

Андрей ШМАНКЕВИЧ

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

И-61-2145

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

Подарок матери — недорогой штапельный платок — был в сундучке, там же лежали три ленты для сестрёнки и настоящие коньки «снегурочки» для братишки. А вот тапочек, обшитых мехом тапочек — подарок бабушке — в сундучке не было.

«Забыл... в общежитии забыл... На тумбочке у кровати... — пронеслось в голове у Саньки. — Нарочно положил на самое видное место — и забыл. Что же теперь делать?..»

И мать, и бабушка, и даже Нюрка сразу поняли: что-то с бабушкиным подарком случилось. Они видели Санькино смущение, но и виду не подали, промолчали. А Васька не промолчал.

— А бабушке подарок? — потребовал он по простоте душевной. — Что же ты, забыл привезти бабушке подарок? Значит, она без Нового года останется?..

— Ничего я не забыл! — прикрикнул на него Санька. — Будет и бабушке подарок. Только ей будет... Особый ей будет подарок. Ясно тебе?

— Ясно мне... — прошептал оробевший братишка, хотя ничего ему ясно не было.

Однако через минуту робость у Васьки пропала. Ему столько надо было рассказать брату, столько показать!.. Первым

долгом он похвастал, что уже октябрёнок, и показал звёздочку на рубашке, потом потащил в холодную горенку показывать ёлку.

В заключение Васька показал дырку в новом тулупчике, прожжённую раскалённым гвоздём. Дырку надо было прожечь только в фанере, но гвоздь прошёл дальше, прожёт тулупчик, штанину и достал до тела.

— И совсем было не больно... — заверил Васька. — А плакал я — боялся, от мамки влетит.

Санька рассеянно слушал болтовню братишки, смотрел, как он примеряет его форменную фуражку и пояс, а сам всё думал о подарке для бабушки, об особом подарке. Что он мог теперь подарить? Купить что-нибудь? А что? И на какие деньги? У него осталось всего пять рублей.

Не переставал он думать о подарке и тогда, когда пришлось отвечать матери и бабушке о городском житье, о порядках в училище, о работе в мастерских. Ведь тапочки с меховой опушкой Санька сам сшил, своими руками! Платок он купил, купил и ленты для сестрёнки и коньки для Васьки, а тапочки, отороченные мехом...

«Что же теперь делать? Что же де-

лать?...» — спрашивал сам себя Санька и не находил ответа. Только тогда, когда мать постелила ему на сундуке и собиралась погасить лампу, Санька, увидев на полочке круглую коробку из-под конфет, понял, что ещё можно сделать.

— Ма! Разбуди меня с зарёй. Страсть как хочется сходить на Чернышиху! — попросил он.

— Ладно... — пообещала мать и чему-то улыбнулась.

В коробке из-под конфет хранились лески и блесна. Санька не постеснялся поднять чуть свет своего дружка Костика, тоже приехавшего на праздник домой, и уговорил его пойти на рыбалку. По дороге он поведал Костику про свою беду.

— Без хорошего судака мне хоть домой не возвращайся. Бабушка судака больше всякой рыбы уважает. Понимаешь, какая задача?

— Да чего тут понимать? Сто лунок проколотим, а чего-нибудь для твоей бабушки добудем, — пообещал Костик.

— Не «чего-нибудь», а непременно судака. Щуку ей и не показывай, — возразил Санька. — Про щуку она говорит, что это никудышная рыба, что она водяных крыс ест... Брезгует бабушка.

Когда они подошли к Чернышихе, то увидели, что будут на льду не одни. Де-

сятка два рыболовов пробивали пешнями лунки.

Не теряя времени, принялись колотить лёд и ребята. Санька достал из коробки свою самую любимую блесну и самую прочную леску. Начали блеснить...

Мутный рассвет сменился сумрачным днём с низкими серыми тучами, с небольшим сыроватым ветерком. Клёва не было. Постепенно рыболовы стали разбредаться по всему заливу Оки, в который впадала Чернышиха, ловили и на меляках и на глубоких ямах, но река точно вымерла. Санька с Костиком пробили бессчётное количество лунок и не поймали не то что судака, а и малого окунишки.

— По нулю... — вздыхал Костик. — Как в бочонке ловим... Смотри, расходиться стали рыбачки...

— Вижу... — отозвался Санька. — Но я до самой темноты ловить буду. Вон помощничек катит!

По хорошо утоптанной тропинке к ребятам спешил на новых коньках Васька. За ним пешком тянулись два его дружка.

— Поймали? — ещё издали крикнул Васька и, не дожидаясь ответа, стал подавать советы. — Вы разве тут ловите? Тут разве что поймаешь? Надо в самый куток идти, под коровники, там окуня этого — дна не видно.

— А нам не нужны окуни. Нам судак нужен, — сказал Костик.

Васька сразу насторожился, подумал о чём-то, поморщив нос, посмотрел на брата и ухмыльнулся.

— Чего ты улыбаешься? — в свою очередь, насторожился Санька.

— Ничего... А если не попадётся судак?.. — хихикнул Васька и на всякий случай отъехал подальше от лунок.

— Васька!.. — сказал Санька. — А тебе не хочется получить от меня ещё один подарок?

— Особый?.. — крикнул Васька и пропустил что было силёнок к берегу.

Санька и Костик остались на реке одни. Все рыбаки, потеряв надежду что-либо поймать, ушли. Короткий зимний день вскоре стал меркнуть. Костик всё чаще стал намекать, что пора бы и домой. Наконец он прямо сказал:

— Пора, Сань... В школе будет ёлка, и меня попросили по старой памяти почитать на вечере стихи и поиграть на балалайке. Должен ты меня понять?..

— Иди, — ответил Санька. — Но и ты меня должен понять...

— Ладно! Давай ещё по сто раз дёрнем — и пойдём! — предложил Костик.

— По двести, — не согласился Санька.

— Хорошо, по полтора! — крикнул Костик. — Только, чур, я буду считать.

И вот, когда день уже погас и все надежды померкли, Санька испустил такой вопль радости, что ему позавидовал бы любой дикарь. Случилось то, чего он с таким нетерпением ожидал в течение всего дня: на сто сорок седьмом рывке, где-то там, под ногами, подо льдом, на восьми-метровой глубине, крючки блесны впились в крупную рыбку, и она заходила на леске из стороны в сторону. Девять раз подтаскивал Санька свою добычу к самой продушине во льду и отпускал, чтобы не оборвалась леска. Но вот вода в лунке вздулась пузырьком, и на поверхности показалась страшная крокодильи пасть громадной... щуки. Санька, точно окаменев от испуга, выронил удочку, и чудовище скрылось под водой.

— Ты что делаешь? — кричал Костик, еле успевая схватить удочку.

— Щука это... Щука, понимаешь? — с трудом выговорил Санька.

Костик сам вытащил щуку из лунки. В ней было наверняка больше десяти килограммов, сам запихнул её в Санькин мешок, и они молча направились в деревню.

А там уже все избы светились весёлыми праздничными огнями, слышались оживлённые голоса, из репродуктора от сельсовета доносилась праздничная музыка. Но у Саньки на душе было совсем не празднично. Он долго не мог открыть дверь в сени, долго топтался на мосту, сбивая с валенок снег. В темноте отыскал сундук и сбросил на него рыбину. Наконец он решился и открыл дверь в избу.

Посередине избы стояла зажжённая ёлка, вокруг неё сутились ребята, мать хлопотала у стола, а бабушка...

А бабушка сидела у ёлки на стуле, так вытянув ноги, чтобы каждый сразу заметил на них... новенькие тапочки, отороченные мехом.

— Ты уж прости меня, внучек, что я, как малое дитя, не удержалась и надела обнову... — сказала бабушка и рассмеялась счастливым смехом.

— Где вы их нашли? — вырвалось у Саньки.

— Там, где ты их спрятал, — в твоём мешке, — сказала бабушка. — Спасибо, внучек, вот как ты мне угодил! Верно, что подарок особенный...

Санька торжествующе посмотрел на притихшего Ваську.

— Ну-ка, притащи сюда мешок из сеней, — приказал он братишке. — Там ещё есть один подарок, на всех хватит...

ЛУНА

Лентяй

Елизавета ТАРАХОВСКАЯ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

се в доме спят... и тишина...
И свет погас давно...
Но двум ребятам не до сна —
Они глядят в окно.

Луна далёкая горит.
Один мальчишка говорит:

— Нет! Я не лягу, не усну.
Хочу удрать я на Луну!
Трещит от школы голова —
Весь день сиди зубри:
А сколько будет дважды два?
А сколько трижды три?

Луна далёкая горит.
Другой мальчишка говорит:

— Как будешь ты один в глуши?
С кем будешь ты дружить?
Ведь на Луне нет ни души
И нет домов, где жить!

Ответил первый: — Ну и пусть!
И без домов я обойдусь!

Я вырою землянку...
Нет! Нет! Ошибся я...
Я вырою «лунянку» —
«Лунянку» для жилья!

Я буду с марсианином
Высоко в облаках
В космическом сиянии
Кататься на коньках!

Луна далёкая горит.
Другой мальчишка говорит:

— С Луны до Марса далеко,
Туда добраться нелегко.

Недурно с марсианином
В космическом сиянии
Кататься на коньках...
Но как насчёт питания?
Питаться будешь как?

Там и простого хлеба нет,
Забудешь про пирожное,
Там нет ни яблок, ни конфет —
Питанье невозможное!

А первый говорит: — И пусть!
И без сладостей я обойдусь!

Я встану рано поутру,
И земляники наберу...
Нет! Нет! Не земляники —
Я наберу «луники»!

Там, верно, близко Млечный Путь,
И мне наверняка
Попить удастся как-нибудь
Немного молока!

Луна далёкая горит.
Другой мальчишка говорит:

— Хоть он зовётся Млечный Путь,
О молоке ты позабуди!

Лишь в сказках я слыхал пока,
Что есть Молочная река.
А на Луне нет ни глотка
Воды, не только молока!

А первый говорит: — И пусть!
И без воды я обойдусь!
Вот затвердил: «Вода! Вода!»
Зато не мыться никогда!

Луна далёкая горит.
Другой мальчишка говорит:

— Ты станешь лёгким на Луне —
Ни лечь, ни сесть, ни встать.
Весь день ты будешь в вышине,
Как воробей, летать.

Ты будешь плакать, злиться, —
Тебе не приземлится.
Верней, не «прилунится».

А первый говорит: — И пусть!
Я и без веса обойдусь!

Я буду целый день парить —
Не надо мне посадки.
Парить-то легче, чем зубрить
Или писать в тетрадке!

Трещит от школы голова —
Весь день сиди зубри:
А сколько будет дважды два?
А сколько трижды три?

Все в доме спят... и тишина...
И свет погас давно...
Но двум ребятам не до сна —
Они глядят в окно.

А на ребят глядит Луна.
И строго говорит она:

— Послушай, лодырь и лентяй!
Забудь ты о Луне,
Ты на Луну не прилетай —
Лентяй не нужен мне!

Когда б все люди с детских лет
Учились так, как ты,
Тогда бы не было ракет
Волшебной быстроты.

Таблицу умножения
Тебе учить невмочь —
Земного притяжения
Тебе не превозмочь!

Лентяй, не для таких, как ты,
Простор и воздух высоты!
Ты над Землёю не взлетишь.
Весь век ты сиднем просидишь!

„БАРВИНОК“ В ГОСТЯХ У „МУРЗИЛКИ“

К нам в журнал приехал дорогой гость Барвинок.

Кто такой Барвинок? Это родной брат Мурзилки. Только Мурзилка — герой нашего журнала, а Барвинок — герой детского украинского журнала с тем же именем «Барвинок».

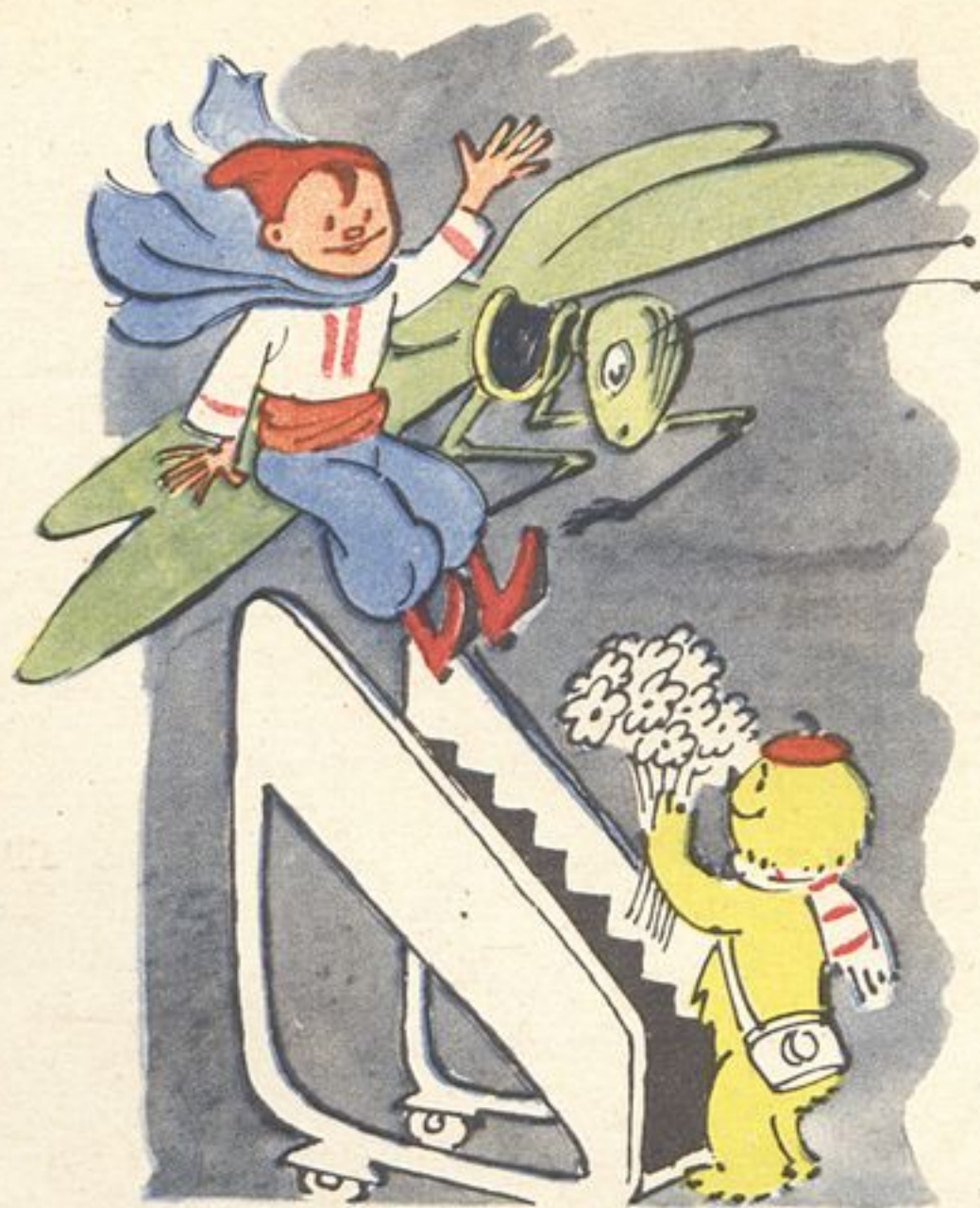
У Барвинка есть двое верных друзей: Ромашка и Огурчик, с которым вечно получаются какие-нибудь неприятные истории.

В этом вы сами скоро убедитесь.

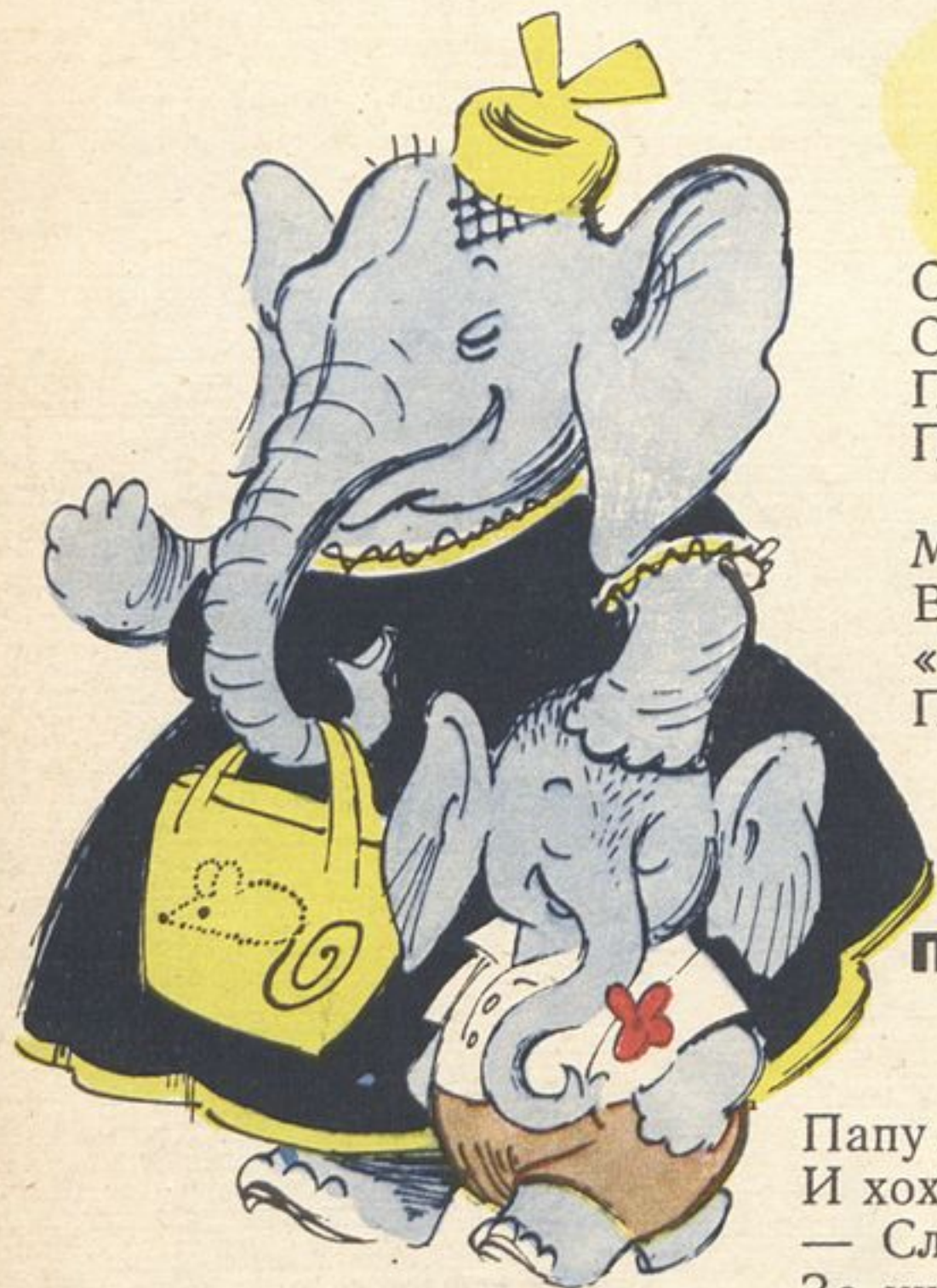
Барвинок привёз нам из своего журнала стихи, маленькие весёлые рассказы и выкройки национального украинского костюма. Дело в том, что Барвинок очень любит танцевать украинский танец «Гопак». Может, кто-нибудь из вас захочет станцевать этот танец, тогда-то и пригодится такой костюм. Передал Барвинок всё нашему Мурзилке, о чём-то пошептался с ним и заторопился.

Куда?

— Счастливого небесного путешествия! — сказал ему Мурзилка. — Ждём сообщений с Луны.

Теперь вам ясно, куда заторопился Барвинок! Он собрался лететь на Луну. И даже уже построил космическую ракету, которая должна была за 36 часов доставить его на Луну.

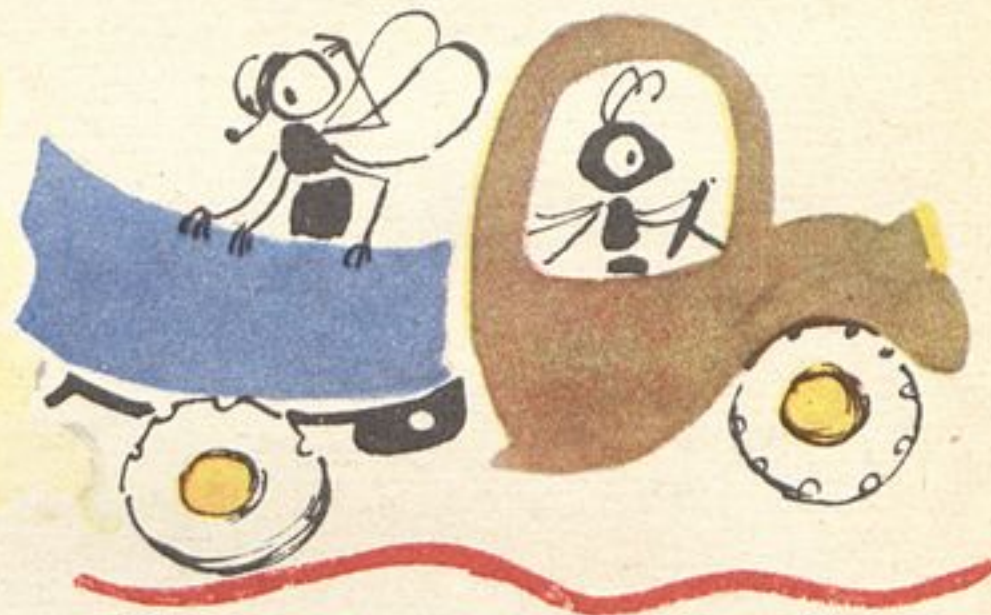

Гр. БОЙКО

В ДОРОГЕ

Села муха на машину —
Отдохнуть она решила.
Понесла машина муху
По дороге что есть духу.

Муха крылышками машет,
Весело жужжит и пляшет:
«Кто сказал, что я мала, —
Пыль какую подняла!»

ПРО БОЛЬШИЕ УШИ

Папу спрашивает дочка
И хохочет звонко:
— Слон когда-нибудь таскал
За ухо слонёнка?
— А зачем? Тебе от папы
разве попадает?
— Просто жаль такое ухо —
Даром пропадает!

С украинского перевёл Я. АКИМ

СДЕЛАЙ СЕБЕ К ПРАЗДНИКУ УКРАИНСКИЙ КОСТЮМ

Октябрята! Попросите своих старших товарищей, пионеров, помочь вам сделать такой костюм в октябрятской звёздочке.

Здесь даны выкройки украинского костюма для девочки и мальчика.

На рисунке 1 показана рубашка для девочки, на рисунке 2 — для мальчика.

Шьётся костюм очень легко, потому что все его части состоят из прямоугольных кусков ткани. Сшиваются эти части обыкновенным швом, как показано на рисунках. Рубашку можно ещё сшивать цветной мережкой.

На рисунках 3 и 4 дан крой шаровар.

Юбочку скроить очень просто из двух прямых кусков ткани, поэтому рисунка в журнале не дано.

После того как юбочка и шаровары сшиты, нужно собрать их в поясе на шнурок или пришить к узенькому пояску.

Юбочку и шаровары нужно шить из лёгкой шерстяной или хлопчатобумажной ткани.

Ворот рубашки, а у девочек и рукава вышиваются цветными нитками. Вышивать нужно гла-

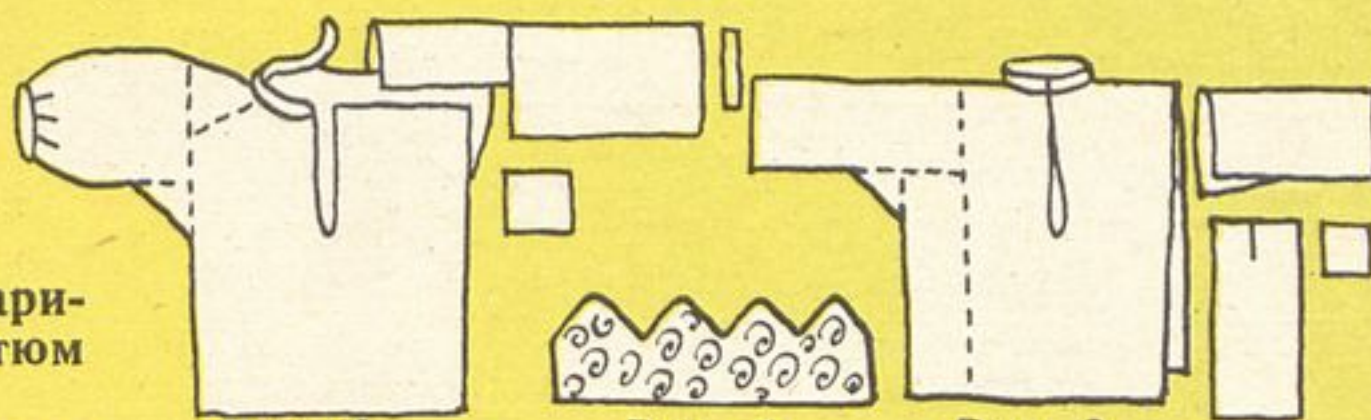

Рис. 1.

Рис. 5.

Рис. 2.

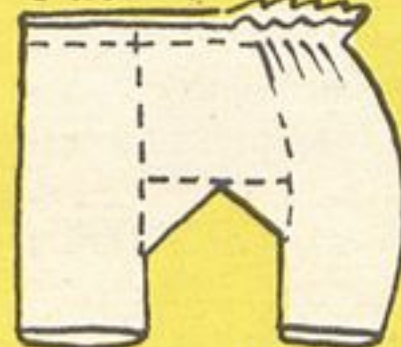

Рис. 3.

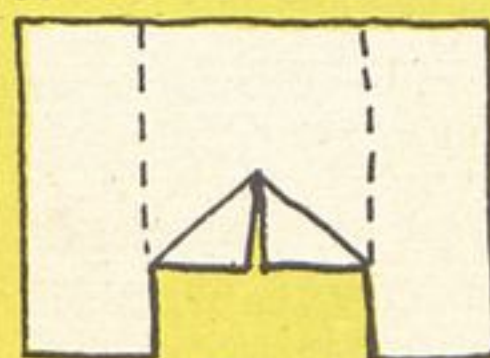

Рис. 4.

дью, потому что вышивкой крестом украинскую национальную одежду обычно не отделяют. У мальчиков ворот рубашки завязывается цветной ленточкой, красной или зелёной.

Для мальчика хорошо сшить «смушковую» шапку. Как скроить её, показано на рисунке 5. Можно надеть и соломенную шляпу (бриль).

Девочки украшают голову веночком или цветной лентой, а на шею надевают цветные бусы.

М. ПОЗНАНСКАЯ

МЫ — ОКТЯБРЯТА

И с книжками мы дружим,
И дело нам знакомо.
Пускай расскажут мамы,
Как помогаем дома.
У октябрят любая
Минута на учёте.
И в нашем светлом классе
Пылинки не найдёте.
Кипит работа дружно,
И дружно песни льются,
Без дружбы октябрят
Никак не обойдутся.
Пусть по дороге в школу
Метель закружит круто.
Товарища не бросим
В тяжёлую минуту.
И Ленина заветы
Всегда храним мы свято.
Как мать родную любят
Отчизну октябрят.

Перевёл Ю. ЯКОВЛЕВ

О ТОМ, КАК БАРВИНОК СОБИРАЛСЯ ЛЕТЕТЬ НА ЛУНУ, ПРИГЛАСИЛ С СОБОЙ РОМАШКУ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ...

Барвинок пригласил лететь на Луну Ромашку. Они уже подходили к площадке, где стояла ракета, как вдруг раздался взрыв.

Оглушённые взрывом, Барвинок и Ромашка упали. Когда они пришли в себя, то увидели, что на земле лежит шапочка с хвостиком.

— Опять этот легкомысленный Огурчик. Он улетел в моей ракете! — закричал Барвинок. — Это его шапочка.

Через два дня Барвинок и Ромашка построили новую ракету... [Сообщение о том, что случилось с Барвинком на Луне напечатано на 23-й странице.]

ШКОЛЬНИКУ НА ПАМЯТЬ

ИЗ ШКОЛЬНЫХ ПРАВИЛ

Если хочешь строить мост,
Наблюдать движение звёзд,
Управлять машиной в поле
Иль вести машину ввысь —

Хорошо работай в школе,
Добросовестно учись!

Ты думал: школа — не вокзал,
Не страшно опоздать.
Но тех, кто в школу опоздал,
Она не станет ждать.

Хоть без колёс устроен класс,
Он далеко уйдёт за час!

В нашей школе есть закон:
Вход неряхам запрещён!

В дальний путь ведут ваш класс
День за днём учителя.
Их слова для вас —
Приказ
Командира корабля.

Не отправится охотник
Без ружья стрелять гусей.
Не оставит дома плотник
Молотка или гвоздей.

Ты не должен оставлять
Дома книжку и тетрадь.

* * *

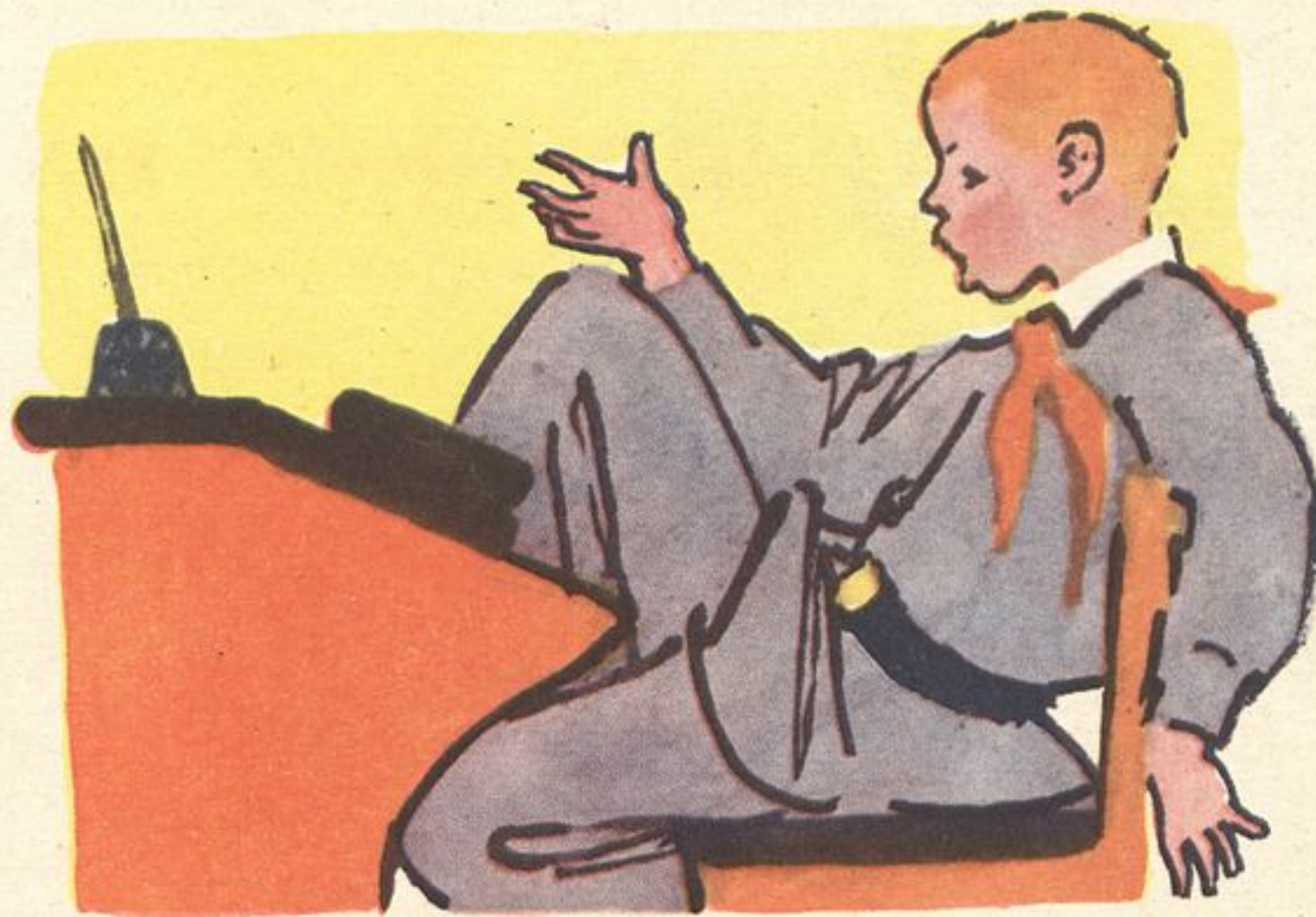
Обязан каждый ученик
Держать в порядке свой дневник,
Показывать родителям,
Что задано учителем.

* * *

Любит лётчик
Самолёт.
Пулемётчик —
Пулемёт.

Как стекло, светло и чисто
Блещет мастера станок.
У бойца-кавалериста
Серебром горит клинок.

Содержи и ты в порядке
Парту, книжки и тетрадки.

* * *

Парта — это не кровать,
И нельзя на ней лежать.

Ты сиди за партой стройно
И веди себя достойно,
На уроках не болтай,
Как заморский попугай.

* * *

Стыд и позор Пустякову Василию:
Он нацарапал на парте фамилию,
Чтобы ребята во веки веков
Знали, что в классе сидел Пустяков!

* * *

Старику опорой будь,
Малышей не дай в обиду.
Уступай больному путь
И скамейку — инвалиду.

* * *

Знаменосец у древка
Охраняет честь полка.
А для вас должно быть свято
Знамя школьное, ребята!

Надо быть очень ловким и смелым, чтобы карабкаться каждый день по скале на такую высоту к месту работы. Все рабочие-взрывники должны быть хорошими спортсменами.

М. СКОБЕЛЕВ

РИСУНКИ АВТОРА

ДОРОГА В ТАЙГЕ

Сверху, из окна самолёта, тайга показалась мне шкурой огромного мохнатого зверя. Каждая ворсинка шкуры — это высокое вековое дерево. Зверь как будто лежит и стережёт несметные таёжные богатства: руду, уголь, золото. Не хочет он отдать их человеку.

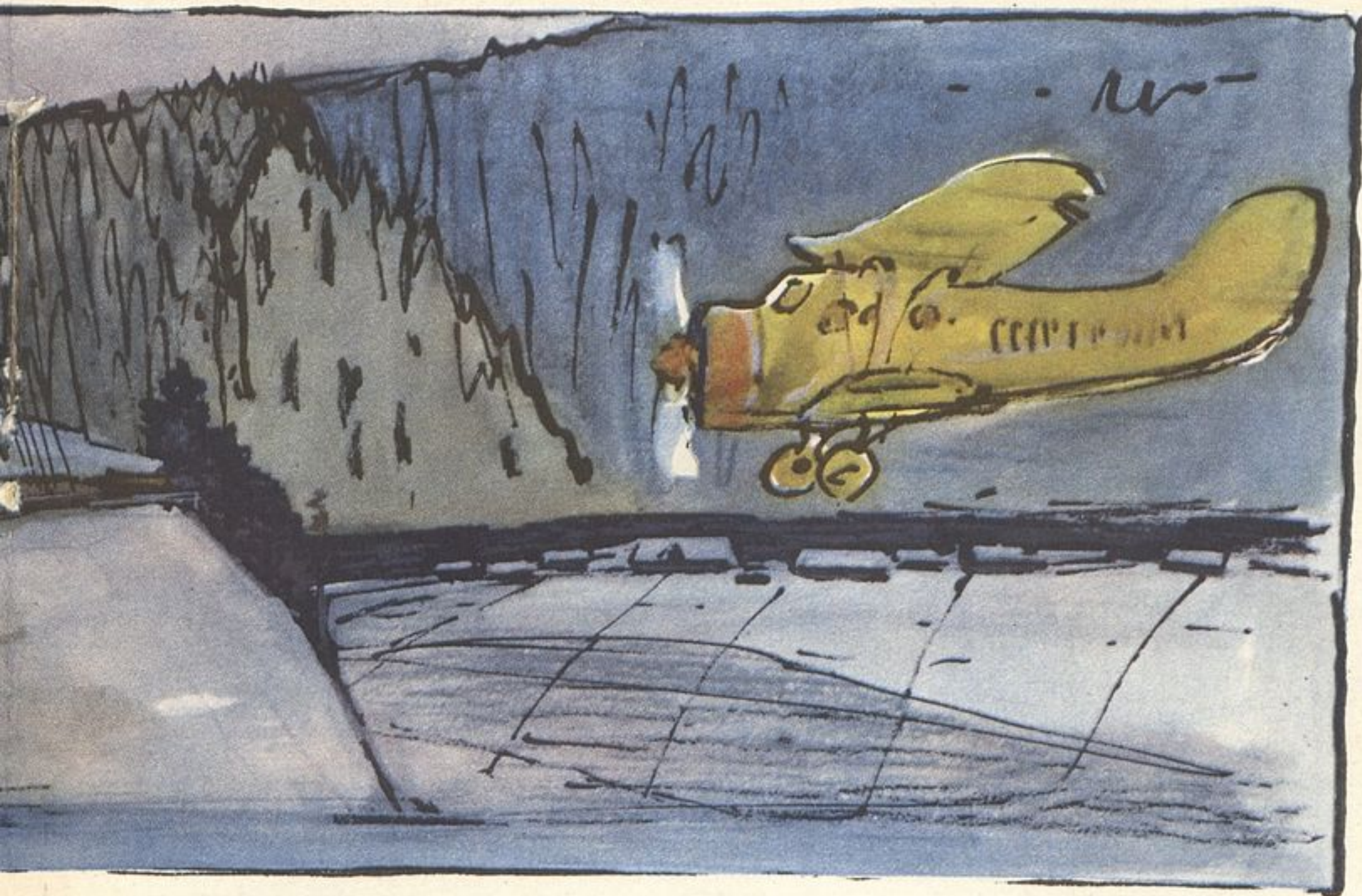
Не легко пройти сквозь дремучую чашу, добыть богатства, скрытые в тайге. Но советский человек всё равно их достанет. Для этого в тайге прокладывают железную дорогу. В любую погоду, в дождь и в пургу, днём и ночью по железной дороге будут ходить поезда. Они помогут людям завоевать тайгу, вывезти спрятанные там богатства.

Я видел, как в тайге прокладывают железную дорогу от города Абакана до станции Тайшет. Первыми приходят в тайгу изыскатели. Они смотрят, где лучше проложить рельсы. С топором в руках продираются они сквозь глухие чащи. У изыскателей есть карта. На карту они наносят маршрут будущей дороги. Вслед за ними в тайгу приходят рабочие с могучими машинами.

Дорогу Абакан—Тайшет строят ваши стар-

Скоро и этот домик достроят, и над вершинами сосен заструится дым из новой печной трубы: это строители дороги делают себе общежитие. Весной вокруг домов зацветут кусты дикой малины и смородины. Их не вырубают, когда расчищают место для посёлка, — малиной и смородиной будут лакомиться жители посёлка и будущие пассажиры.

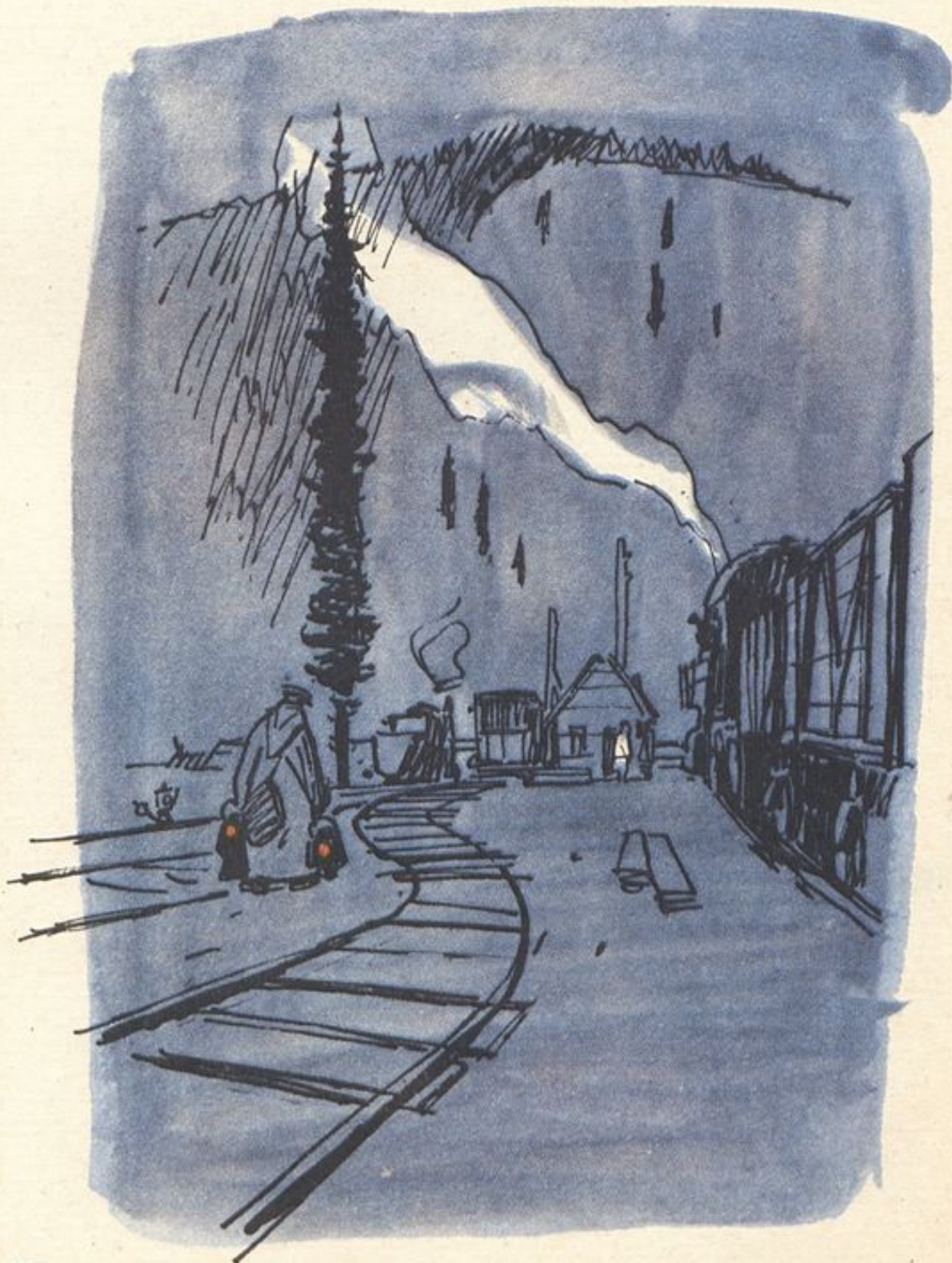
Железная дорога сюда пока ещё не пришла. А горные дороги закрыты снежными обвалами. Вот поэтому сюда и прилетел самолёт. Жители этого села полетят на самолёте в районный центр, потому что сегодня воскресенье и у каждого есть в райцентре дела: кому нужно на базар сходить, кому в магазин, кому в кино.

шие братья — комсомольцы. Им не страшна тайга, им не страшны морозы, комары и болота. Люди смело ведут машины, которые валят деревья, просверливают в горах тоннели, расчищают и прокладывают путь.

Сначала на расчищенное место кладут шпалы и рельсы. На рельсах устанавливают большой подъёмный кран с длинным хоботом. Такой кран называется путеукладчиком. Путеукладчик едет по готовому пути, подхватывает хоботом новые рельсы вместе со шпалами и укладывает впереди себя. Путеукладчик сам строит себе путь, движется по нему в глубь тайги, а следом пойдут обыкновенные поезда. Поезда повезут в тайгу новых людей — и взрослых и ребят. Все они будут жить в новых красивых домах, которые встанут на месте медвежьих берлог и лисьих нор.

Вы, ребята, наверное, собирали в школе металлолом для строительства железной дороги Абакан—Тайшет. Из собранного вами металлолома на заводе сделают новые рельсы, а путеукладчик уложит их на полотно дороги. Может быть, вам когда-нибудь придётся проехать по этой дороге. Интересно, наверное, будет ехать по рельсам, в которых есть кусочек металла, собранного твоими руками!

Линия Абакан—Тайшет — это продолжение уже готовой дороги Сталинск—Абакан. На этом рисунке вы видите один из полустанков дороги Сталинск—Абакан в горной стране Шории.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

29 января исполняется 100 лет со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова.

Наверное, многие из вас, ребята, читали замечательные рассказы А. П. Чехова «Ванька», «Каштанка» и другие.

В этом номере мы печатаем рассказ «Белолобый» с новыми рисунками художника Г. Е. Никольского.

А. П. ЧЕХОВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

БЕЛОЛОБЫЙ

Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

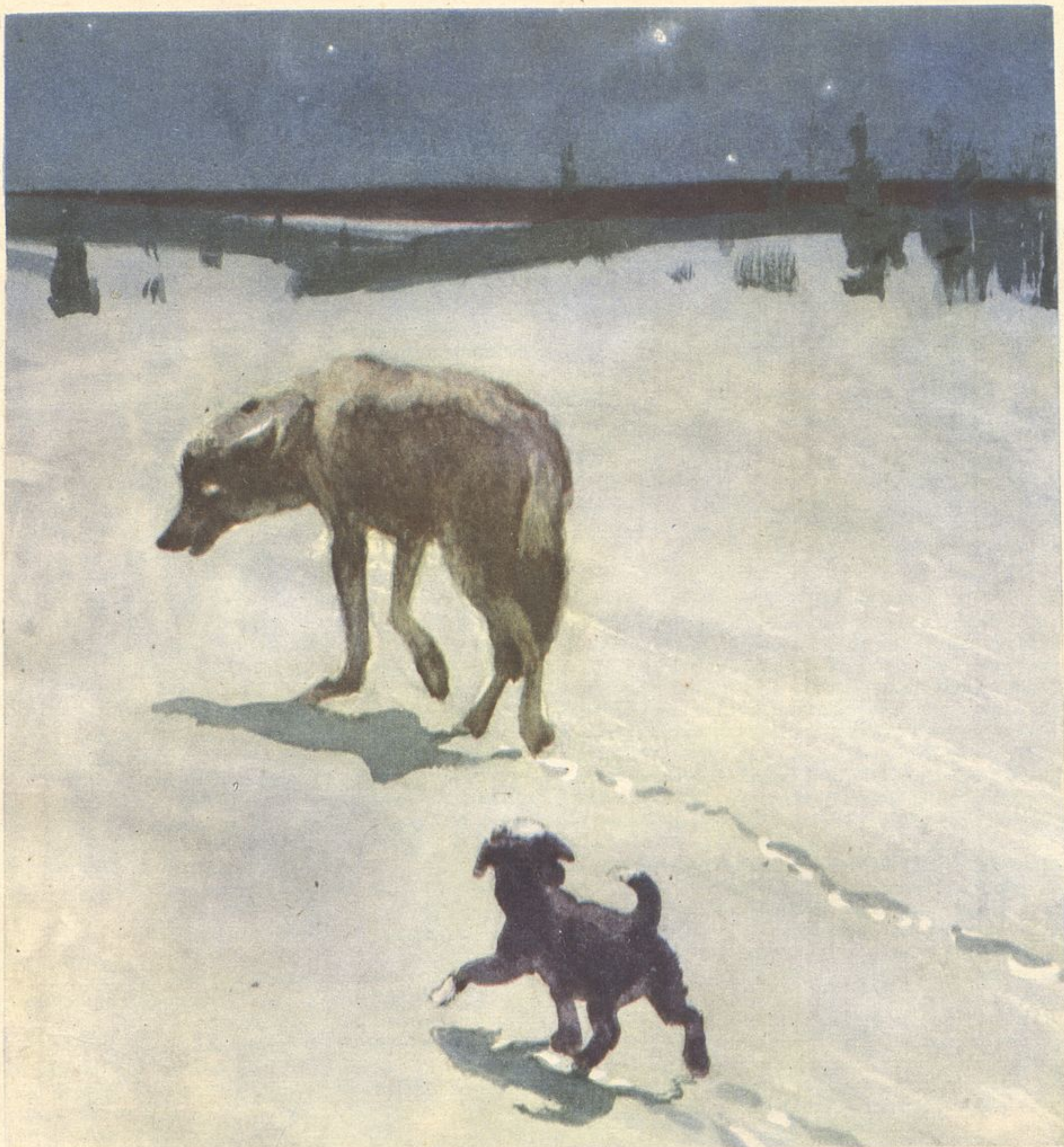
Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать. Волчиха была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё думала о том, как бы дома без неё кто не обидел волчат. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и тёмная унавоженная дорога пугали её; ей казалось, будто за деревьями в потёмках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

Она была уже не молода, и чутьё у неё ослабло, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьём, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья, она уже не охотилась на телят и крупных баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребьями, а питалась одною падалью; свежее мясо ей приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредая на зайчиху, отнимала у неё детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырёх от её логовища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который всё кашлял и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьём-одностволкой и посвистывал на зайцев. Должно быть, раньше он служил в механиках, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нём находилась громадная чёрная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забежала далеко вперёд, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал: «Сошёл с рельсов!»

Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробегала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву блеяли. И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Её мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягнёнка, и от таких мыслей зубы у неё щёлкали и глаза светились в потёмках, как два огонька. Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо. Арапка, должно быть, спала под сараем. По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на неё вдруг прямо в морду пахнуло тёплым паром и запахом навоза и овечьего мо-

лока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблеял ягнёнок. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и тёплое, должно быть на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голоском, овцы шархнулись к стенке, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попало в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время

Арапка, уже почуявшая волка, неистово выла, кудахтали в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

— Полный ход! Пошёл к свистку!

И свистел, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что её добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто твёрже, чем

обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягненок, а щенок, чёрный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, это был невежа, простой дворняжка. Он облизал свою помятую, раненую спину и, как ни в чём не бывало, замахал хвостом и залаял на волчиху. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он — за ней. Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали красивые петухи, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.

«Зачем он бежит за мной? — думала волчиха с досадой. — Должно быть, он хочет, чтобы я его съела».

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращавшуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился поодаль и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внима-

тельно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег, а он всё стоял поодаль и лаял. Волчата сосали свою мать, пихая её лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую; её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошеного гостя и разорвать его.

Наконец щенок утомился и охрип; видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подсакивая, подходить к волчатам. Теперь, при дневном свете, легко уже было рассмотреть его. Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза были маленькие, голубые, тусклые, а выражение всей морды чрезвычайно глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы, положил на них морду и начал:

— Мня, мня... нга-нга-нга!..

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове. Щенок стал к нему боком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погнались за ним, он упал на спину и задрал вверх ноги, а они втроём напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Вороны сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу, и очень беспокоились. Стало шумно и весело. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными. Обыкновенно волчихи приучают своих детей к охоте, давая им поиграть добычей; и теперь, глядя, как волчата гонялись

по насту за щенком и боролись с ним, волчиха думала: «Пускай приучаются».

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок повыл немного с голоду, потом также растянулся на солнышке. А проснувшись, опять стали играть.

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлою ночью в хлеву блеял ягнёнок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она всё щёлкала зубами и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягнёнок. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.

«Съем-ка его...» — решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул её в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В былое время она едала собак, но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

К ночи похолодело. Щенок соскучился и ушёл домой.

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Как и в прошлую ночь, она тревожилась малейшего шума, и её пугали пни, дрова, тёмные, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей. Она бежала в стороне от дороги, по насту. Вдруг далеко впереди на дороге замелькало что-то тёмное... Она напрягла зрение и слух: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги. Не барсук ли? Она осторожно, чуть дыша, забирая всё в сторону, обогнала тёмное пятно, оглянулась на него и узнала. Это не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с белым лбом.

«Как бы он опять мне не помешал», — подумала волчиха и быстро побежала вперёд.

Но зимовье было уже близко. Она опять взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана яровой соломой, и по кры-

ше протянулись две новые sleги. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, залихватый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче... Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завывала, закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

— Фюйть! — засвистел Игнат. — Фюйть! Гони на всех парах!

Он спустил курок — ружьё дало осечку; он спустил ещё раз — опять осечка; он спустил в третий раз — и громадный огненный снаряд вылетел из ствола, и раздалось оглушительное «бу, бу!». Ему сильно отдало в плечо; и, взявши в одну руку ружьё, а в другую топор, он пошёл посмотреть, отчего шум...

Немного погодя он вернулся в избу.

— Что там? — спросил хриплым голосом странник, ночевавший у него в эту ночь и разбуженный шумом.

— Ничего... — ответил Игнат. — Пустое дело. Повадились наш Белолобый с овцами спать в тепле. Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норовит всё как бы в крышу. Намедни ночью разобрал крышу и гулять ушёл, подлец, а теперь вернулся и опять разворошил крышу.

— Глупый.

— Да, пружина в мозгу лопнула. Смерть не люблю глупых! — вздохнул Игнат, полезая на печь. — Ну, божий человек, рано ещё вставать, давай спать полным ходом...

А утром он подозвал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостиной, всё приговаривал:

— Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!

ОЗОРНЫЕ

ПЕСЕНКИ

из английской
народной
поэзии

Пересказал С. МАРШАК

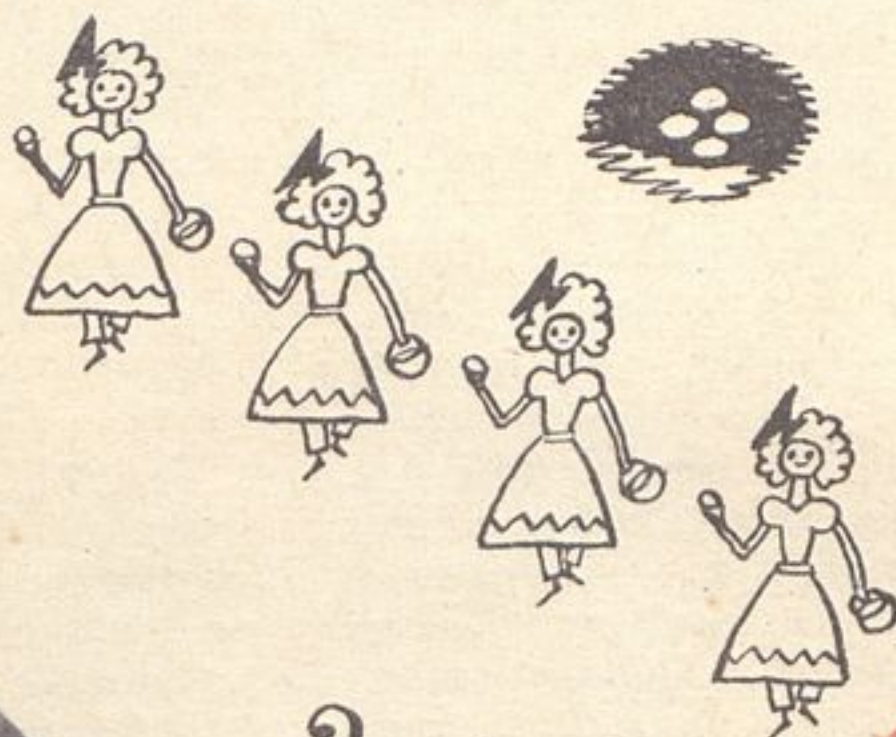

Жил да был король

Жил да был король.
У него три дочки.
Дочек он велел
Посадить в три бочки.

Бочки
Воду зачерпнули.
Дочки
В море утонули.

Горько плакал их отец.
Вот и сказочке конец!

Загадка

Элизабет, Лиззи,
Бэтси и Бэсс
Весною с корзинкой
Отправились в лес.
В гнезде на берёзе,
Где не было птиц,
Нашли они пять
Розоватых яиц.
Им всем четырём
По яичку досталось,
И всё же четыре
На месте осталось.

Разгадка

Хоть разные
Названы здесь имена
(Элизабет, Лиззи,
Бэтси и Бэсс),
Но так называлась
Девчонка одна.
Она и ходила
С корзинкою в лес.

Рис. Л. ТОКМАКОВА

„КОТ В САПОГАХ“

— Мальчики и девочки, — сказала Раиса Ивановна, — вы хорошо закончили эту четверть. Поздравляю вас! Теперь можно и отдохнуть. На каникулах мы устроим утренник и карнавал. Каждый из вас может нарядиться кем угодно. За лучший костюм будет выдана премия, так что готовьтесь!

А когда мы шли домой, Мишка сказал:

— Я на карнавале буду «Гномом». Мне вчера купили накидку от дождя и капюшон. Я толь-

ко лицо чем-нибудь занавешу — и «Гном» готов. А ты кем нарядишься?

Я сказал:

— Там видно будет.

И забыл про это. Потому что дома мама мне сказала, что она уезжает в санаторий и чтоб я вёл себя хорошо и помогал папе по хозяйству. На другой день она уехала, а мы с папой совсем замучились. Без мамы всё у нас не клеилось. А тут ещё на улице шёл снег, и

всё время я думал, когда же мама вернётся, и зачёркивал клеточки в своём календаре.

И вдруг однажды прибегает Мишка Слонов и прямо с порога кричит:

— Денис, идёшь ты или нет?

Я говорю:

— Куда?

Мишка кричит:

— Как куда? В школу! Сегодня же утренник, и все будут в костюмах. Ты что, не видишь, что я уже «Гном»!

И правда, он был в накидке с капюшончиком.

Я сказал:

— У меня нет костюма! У нас мама уехала.

Мишка предложил:

— Давай сами чего-нибудь придумаем! Ну-ка, что у вас дома есть почудней? Ты надень на себя, вот и будет костюм для карнавала.

Я говорю:

— Ничего у нас нет. Вот только папины резиновые сапоги для рыбалки.

Мишка говорит:

— А ну, надевай. Посмотрим, что получится!

Я прямо с ботинками влез в папины сапоги. Попробовал в них походить. Довольно неудобно. Зато здорово блестят. Мишке очень понравилось. Он говорит:

— А шапку какую?

Я говорю:

— Может быть, мамину соломенную, что от солнца?

Мишка говорит:

— Давай её скорей!

Достал я мамину шляпу, надел. Оказалась немножко великовата, съезжает до носа, но всё-таки на ней цветы.

Мишка сказал:

— Хороший костюм, только я не понимаю, что он значит?

Я говорю:

— Может быть, он значит «Мухомор»!

Мишка засмеялся:

— Что ты, у мухомора шляпка вся красная! Скорей всего твой костюм означает «Старый рыбак»!

Я замахал рукой на Мишку:

— Сказал тоже! «Старый рыбак»! А борода где!

Тут Мишка задумался, а я вышел в коридор. Вижу, там стоит наша соседка Вера Сергеевна. Она, когда меня увидела, всплеснула руками и говорит:

— Ох! Настоящий «Кот в сапогах»!

Я сразу догадался. Вот оно, что означает мой костюм! Я — «Кот в сапогах». Только жалко, хвоста нет. Я сказал:

— Вера Сергеевна, у вас есть хвост?

А Вера Сергеевна говорит:

— Какой хвост?

— Вот вы сказали, что этот костюм значит «Кот в сапогах», а какой же кот без хвоста? Нужен какой-нибудь хвост.

Она спросила:

— А где Анастасия Васильевна?

Я сказал:

— У нас мама уехала.

Тогда Вера Сергеевна сказала:

— Одну минуточку!

И вынесла мне рыжий хвостик с чёрными пятнами.

— Вот, — сказала Вера Сергеевна, — этот хвост от старой горжетки. Я думаю, он тебе вполне подойдёт.

Я поблагодарил её и понёс хвост Мишке.

Мишка сказал:

— Давай быстренько иголку с ниткой, я тебе пришью. Это замечательный хвостик.

И Мишка стал пришивать мне сзади хвост. Он шил довольно ловко, но потом вдруг как-то уколол меня.

Я закричал:

— Потихе ты, храбрый портняжка! Ты что, не чувствуешь, что шьёшь прямо по живому!

Мишка сказал:

— Это я немножко не рассчитал. Я ведь первый раз в жизни шью!

И опять как кольнёт.

Я прямо подпрыгнул.

Но тут Мишка закричал:

— Ура! Готово! Ну и хвостик! Не у каждой кошки есть такой.

А я взял тушь и кисточкой нарисовал себе усы: длинные-длинные, до ушей.

И мы пошли в школу.

Там народу было видимо-невидимо, и все в костюмах. Одних «Гномов» было человек пятьдесят. И ещё было очень много белых «Снежинок». И мы все очень веселились и танцевали. И я тоже танцевал и всё время спотыкался, потому что танцевать в резиновых сапогах почти невозможно.

А потом наша октябрятская вожатая Люся вышла на сцену и объявила звонким голосом:

— Просим «Кота в сапогах» выйти сюда для получения первой премии за лучший костюм!

И я пошёл на сцену, и когда всходил на последнюю ступеньку, то споткнулся и чуть не упал. Все громко засмеялись, а Люся пожала мне руку и дала две книжки: «Дядю Стёпу» и «Сказки-загадки». Тут учитель пения Борис Сер-

геевич заиграл туш, а я пошёл со сцены. И когда сходил, то споткнулся, упал и... вывалился из сапог.

Все опять засмеялись.

И мы с Мишкой пошли домой. Мишка тащил один мой сапог, а я — другой. Мы немного прошли, и Мишка сказал:

— Конечно, «Гномов» много, а ты один.

— Да, — согласился я, — но все «Гномы» были так себе, а ты был очень смешной, и тебе тоже надо книжку. Возьми у меня одну.

— Не надо, что ты! — отказался Мишка.

— Ты какую хочешь? — спросил я.

— «Дядю Стёпу», — сказал он.

Я дал ему «Дядю Стёпу». А дома я подбежал прямо к календарю и зачеркнул сегодняшнюю клеточку. А потом зачеркнул уж и завтрашнюю.

Посмотрел, а до маминого приезда осталось всего три дня!

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. В. ФЕДОТОВА

НАБЛЮДАЙ САМ

Первого января люди празднуют Новый год. И в природе начало нового года можно тоже считать с января, даже чуть-чуть пораньше, с конца декабря.

Если у вас, ребята, ещё сохранился старый отрывной календарь 1959 года, давайте посмотрим его последние листочки. С 19 декабря по 26 декабря долгота дня была всего-навсего семь часов и одна минута. Это были самые короткие дни в году, самый разгар зимы. А уже с 27 декабря день начал прибывать, сперва очень медленно — всего по одной минуте в сутки, но всё-таки, значит, дело пошло уже к свету, к теплу, к весне — значит, начался новый год.

Правда, до весны пока далеко, зима и не думает уходить, в эту пору она только ещё как следует разгулялась. В старой русской пословице про январь говорится: «Солнце — на лето, зима — на мороз». Очень верно подмечено: в январе обычно стоят ясные, но морозные дни. Вся земля укрыта сугробами снега, а с неба светит холодное зимнее солнце, «светит, да не греет».

Выйдешь на улицу, мороз так и хватает за нос, за щёки, щиплет в горле, даже больно дышать.

А как трудно живётся в это суровое время нашим крылатым друзьям — зимующим птицам! Холодно, нелегко добыть еду.

Каждый год ещё в самом начале зимы птицам нужно устроить кормушки. Если вы не сделали этого до сих пор, поторопитесь. Зима ещё будет долго. Ваша помощь птицам очень нужна.

Как устроить кормушку и какой корм туда нужно сыпать, вам уже много раз говорили в школе. Всем ребятам это давно известно.

Но далеко не все знают, какие птицы могут побывать в вашей «столовой» и как они выглядят.

Посмотрите-ка этих птиц на нашем рисунке, а потом постарайтесь определить, какие из них побывали у вас в гостях.

Внимательно понаблюдайте за тем, как ведут себя ваши крылатые гости во время еды — ведь у различных птиц и повадки разные. Одни птицы общительные, кормятся стайкой, а вот другие — «нелюдимки» — держатся поодиночке: прилетит, схватит зёрнышко-другое, да и поминай, как звали. Некоторые птицы клюют зёрна, а иные охотники до лесных ягод: рябины, калины,

СНЕГИРИ

ЩЕГОЛ

можжевельника. Эти ягоды, если вы сумеете их найти в лесу, надо насыпать в кормушку или подвесить пучками к веткам деревьев. Различные птицы едят ягоды по-разному: одни их глотают целиком вместе с семенами, с мякотью, с кожурой, а другие раздавят ягодку, семечко проглотят, а мякоть и кожуру выплюнут.

О В С Я Н К А

Ещё вот что, ребята: постарайтесь достать несколько кусочков несолёного сала и подвесьте его на ниточках к сучьям. Понаблюдайте, какие птицы прилетят полакомиться вашим угощением, и напишите нам об этом.

Наверное, многие из вас, ребята, хотят стать юными натуралистами, лесными разведчиками, друзьями природы. Для этого прежде всего надо научиться наблюдать за тем, что творится кругом вас в природе. Вот для первого раза мы и предлагаем понаблюдать за птицами в вашей «столовой», подметить, какие из них как себя ведут во время еды.

Напишите нам, за какими птицами вы наблюдали и что сумели подметить.

Кормить зимой птиц — это совсем не забава, а полезное, нужное дело. Очень многие птицы, выкармливая птенцов, уничтожают огромное количество насекомых и их личинок — злейших врагов растений.

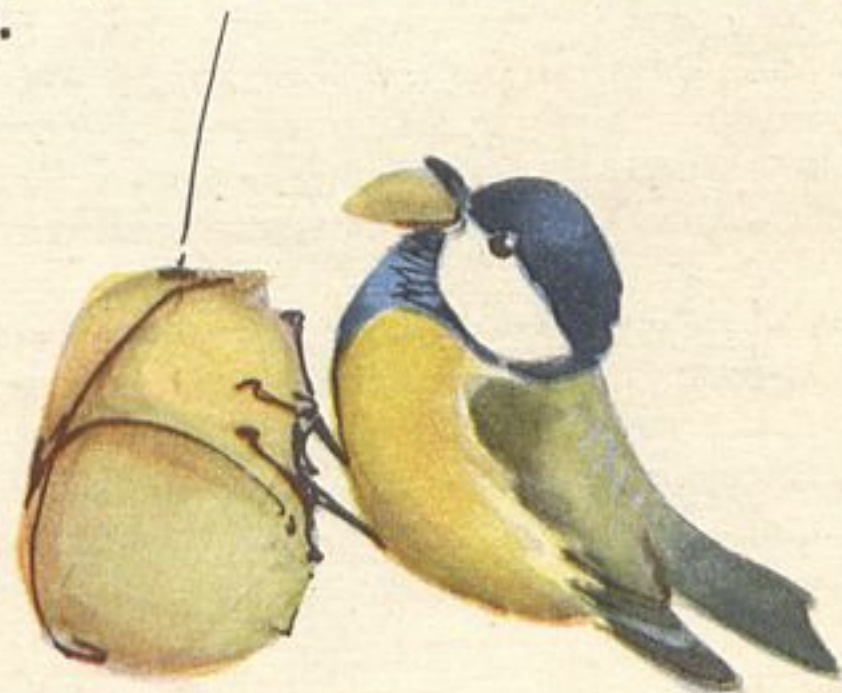
ПОПОЛЗЕНЬ

В нашей стране семилетним планом предусмотрены обширные посадки новых лесов, парков, садов. Значит, нам надо развести как можно больше их защитников — птиц. Вот и вы, ребята, должны принять участие в этом интересном и важном деле. Зимой вы поможете птицам пережить голодное время, а летом они помогут вам защитить от вредителей зелёные насаждения.

И ещё, ребята, мы хотим дать вам на январь одно простое задание. Оно касается тоже птиц. Каждый из вас, конечно, знает ворону, галку, сороку. А ну-ка, попробуйте описать их внешность: кто из них крупнее, кто — меньше, какого цвета у них голова, спина, грудь, брюшко, крылья и хвост. Понаблюдайте за тем, как они ходят (вприпрыжку или шагают), чем зимой кормятся, где добывают еду и как вечерами устраиваются на ночлег.

Кто из вас хоть немного рисует, пусть изобразит птиц, которых он видел у себя на кормовом столике, или других наших крылатых соседей — галку, ворону, сороку. Только не перерисовывайте их с картинок, а постарайтесь нарисовать с натуры. Пусть рисунок выйдет похуже, но зато это будет ваш собственный рисунок, а не копия с чужого.

Итак, ребята, мы ждём ваших сообщений о том, что вам удалось наблюдать из жизни зимующих птиц, а также ваших рисунков зимующих птиц. Лучшие из них мы поместим в нашем журнале.

С И Н И Ц А

О ТОМ, КАК БАРВИНОК И РОМАШКА НАШЛИ ОГУРЧИКА В ДОВОЛЬНО ПЛАЧЕВНОМ ПОЛОЖЕНИИ, И О ТОМ, КАК ВСЁ ДАЛЬШЕ БЫЛО...

(Начало смотри на стр. 9)

Барвинок и Ромашка удачно прилунились и в специальных скафандрах вышли из ракеты. На небе мерцали звёзды. Так уж всегда на Луне: звёзды видны и ночью и днём. Вообще на Луне всё оказалось не так, как на Земле. Прыгнув через небольшой камень, Ромашка неожиданно очутилась метров за тридцать от Барвинка.

— Как тут легко бегать! — сказала Ромашка.

Она не знала, что на Луне

все предметы в шесть раз легче, чем на Земле.

Вдруг Ромашка заметила торчащий из расщелины хвост ракеты.

— Огурчик где-то здесь! — воскликнула она.

И тут путешественники заметили, что на вершине горы тает ледышка. Вообще в этом ничего удивительного не было — ведь термометр показывал 120 градусов тепла. Вскоре изо льда показался Огурчик. От него шёл пар.

— Ты зачем сюда забрался! — закричали Барвинок и Ромашка.

— Я хотел, чтобы меня издали было видно: я знал, что вы за мной прилетите, — ответил Огурчик, спускаясь с горы. — Но сначала я замёрз — ведь ночью здесь было 160 градусов холода, а теперь просто таю от жары.

Трое друзей пошли осматривать Луну. Нигде ни деревца, ни кустика, ни травинки, но так много пыли, что друзья всё время чихали.

Барвинок посмотрел на карту и объявил:

— Внимание! Перед нами море Ясности.

— Вот и отлично, — обрадовался Огурчик. — Наконец-то я смогу выкупаться!

И не успел никто и слова сказать, как он прыгнул со скалы вниз головой. Но Огурчику не удалось выкупаться: в лунных морях и озёрах нет воды, и, когда Огурчик упал в море, вместо брызг вверх поднялась туча пыли. Огурчик оказался по пояс в пыли и стал звать друзей на помощь. Барвинок и Ромашка вытащили Огурчика и поставили его на ноги. Потом все решили вернуться к ракете.

— Друзья, — торжественно объявил Барвинок, — вы, наверно, забыли, что сегодня Новый год!

— Ура! — закричал Огурчик и перевернулся через голову. — Ура!..

Огурчик притащил из ракеты ёлку. Барвинок и Ромашка принялись украшать её. Огурчик им не столько помогал, сколько мешал. Такой уж он был, этот Огурчик. Потом они натянули антенну и по радио поздравили всех детей Советского Союза с наступающим праздником.

Рисунок на обложке Е. РАЧЕВА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор Ю. Молоканов. Техн. редактор Г. Голубкова. Год издания тридцать шестой. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 25/XI 1959 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2241. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

